

- В другом месте -

Когда Анко проснулась, она смотрела на незнакомый потолок. Она несколько раз моргнула, ее тело болело, но не сильно. Оглядевшись, она увидела, что находится уже не в подземном помещении, а в квартире, похожей на спальню. Она была довольно аккуратной и упорядоченной, и, казалось, в ней не было много личных вещей. Это как бы напоминало ей о ее собственной комнате. Но эта была не ее спальня. Оглядевшись, она увидела, что была одета и лежит в кровати. Она откинула одеяло и развела ноги в стороны, ее лодочки и защита голени исчезли.

Анко огляделась и увидела, что все это вместе с пальто аккуратно разложены на стуле. Она уже начала задаваться вопросом, где она находится, когда заметила пару фотографий. Она подошла к книжному шкафу и посмотрела на них. На одной был изображен мальчик в очках, девочка с отметинами на щеках, по-видимому, Четвертый Хокаге (что было неожиданностью, так как было не так много его фотографий) и ребенок в маске со знакомыми серебристыми волосами. На следующей фотографии была команда 7 до того, как Темари присоединилась к ней, и теперь она была уверена, что находится на месте Какаши.

Она услышала звук из другой комнаты и пошла посмотреть. Это была скромная квартира, очень похожая на ее собственную, а в кухне-столовой сидел Какаши и готовил чай. Он был без куртки, но маска была на нем. Она удивилась, насколько это ее разочаровало, но быстро кашлянула, чтобы привлечь его внимание.

- О, хорошо, что ты проснулась, - улыбнулся Какаши.

- Ага, так почему я здесь? - спросила Анко скорее из любопытства.

- Ты потеряла сознание, - просто ответил Какаши, и Анко вздрогнула от этого. Ей очень хотелось, чтобы она не теряла сознание, это просто заставило ее выглядеть слабой, а она ненавидела выглядеть слабой. - Я попросил Цунаде проверить тебя после запечатывания, и она сказала, что тебе просто нужен отдых. Я уложил тебя в кровать, так как сомневаюсь, что холодный каменный пол пошел бы тебе на пользу.

Анко задумалась на мгновение и кое-что поняла.

- Она не спросила, почему я была почти голая и потеряла сознание? - спросила Анко.

- О, это, - сказал Какаши, и ей показалось, что он покраснел и это было мило. И кто бы мог подумать, что человек, который читал книги Джирایی на публике, может смутиться. - Ну, я должен был одеть тебя после выздоровления, я не хотел, чтобы ты выглядела уязвимой.

Анко задумалась на мгновение и решила простить все, к чему он должен был прикоснуться на ее теле, чтобы одеть ее. Он потратил время, чтобы убедиться, что она выглядит презентабельно, даже в бессознательном состоянии, для Хокаге, и она была благодарна ему за это. - Подожди, что значит "восстановилась"?

- Видимо, это немного выбило меня из колеи, - сказал Какаши, потирая затылок. - Мне пришлось потратить большое количество чакры на эту штуку. Первую минуту после этого я не мог пошевелиться.

- О... спасибо, - сказала Анко. Она не подумала о том, повлияет ли это и на него, но, очевидно, новая печать забрала у него много чакры.

- Так почему ты взял меня к себе? - спросила Анко.

Он почесал затылок:

- Ну, я не думал, что тебе нужно идти в больницу, а также чтобы не заполнять бумаги для этого. Кроме того, я не знал, где ты живешь, и было достаточно сложно протащить тебя сюда, чтобы никто не увидел, как я тащу к себе бессознательную женщину. Такой образ мог бы создать мне очень плохую репутацию.

Анко не могла не рассмеяться, если бы кто-нибудь увидел его, то подумал бы, что он накачивает женщин наркотиками и приводит их к себе домой по извращенным причинам.

Какаши предложил заварить чай, который ей сейчас очень пригодился. Присев в ожидании, пока чай будет готов, она стала осматривать помещение. Здесь не было рисунков, но она заметила несколько пейзажных картин, телевизор, обычную мебель и несколько личных вещей. Все было довольно аккуратно и организовано. Когда принесли чай, она была рада этому, ведь ей очень хотелось пить.

Однако это был не очень вкусный чай, и она скорчила гримасу:

- Что это такое?

Какаши удивленно моргнул:

- На упаковке было написано "зеленый чай".

Анко моргнула:

- Ты ведь не используешь настоящие листья, а покупаешь то дерьмо в магазине, не так ли? - Она вздохнула, покачав головой. - Честно говоря, я должна заставить тебя выпить несколько чашек того, что у меня есть, ничто не сравнится с настоящими чайными листьями.

После того, как она заставила его выпить и сделала мысленную пометку, чтобы Какаши перешел на настоящий чай, они приступили к работе над печатью. Главным испытанием было посмотреть, как печать выдержит эмоциональное напряжение. Анко находилась в центре своей квартиры, готовая оказать любую помощь, если она понадобится. Она закрыла глаза и вызвала в памяти воспоминания о том, что обычно вызывало появление метки. Она подумала об Ороchimару и обо всем, что он сделал с ней, об утраченных воспоминаниях, о боли и

страданиях, которые пережила из-за него.

Она выплеснула всю свою ненависть к нему и нарисовала все, что могла. Затем она почувствовала легкую боль в плече, удивленно хрюкнула и коснулась метки.

- Ты в порядке? - спросил Какаши, придвигаясь к ней, боясь, что ничего не вышло.

Анко моргнула, подумав об этом. Было больно, но вместо боли, которая заставила ее тело замереть, это было больше похоже на растяжение мышц. Сейчас, когда она медленно смотрела на свою метку, это была просто тупая боль. Она видела кольцо крошечных печатей вокруг метки, но оно держалось. Она попробовала еще раз и почувствовала тупую ноющую боль, но она была совсем не похожа на ту, которую она обычно чувствовала.

Это сработало, теперь боль была управляемой. Если она снова возникнет, то легко справится с ней.

Анко чувствовала себя счастливее, чем когда-либо, она чувствовала, как будто с нее сняли груз после всех этих лет. Ей просто хотелось праздновать. Ей хотелось выйти на улицу и радостно бегать по всему дому, крича о своей радости всему миру. Она прыгнула на Какаши и обвила его шею руками. Он был удивлен, когда ему удалось схватить ее за бедра, чтобы она не упала.

- О, Ками, ты даже не представляешь, как я счастлива, спасибо тебе! - Анко улыбнулась ему.

Какаши не мог не улыбнуться в ответ, она действительно выглядела счастливой, и, несмотря ни на что, он был рад тому, как все прошло.

Анко знала, что обязана Какаши за это, отныне ей не нужно было волноваться, когда или если ее метка вспыхнет. Каждый раз, когда она отправлялась на миссию, она могла делать это без опасений, не боясь, что метка помешает ей. Возможно, теперь она даже начнет тренироваться немного усерднее, может быть, без его вмешательства она сможет, наконец, получить звание джонина. Может быть, она даже сможет попасть в ANBU. В конце концов, эта чертова метка замедляла ее тренировки, ей всегда приходилось быть осторожной, потому что если она нажимала слишком сильно, метка вспыхивала всякий раз, когда она была слаба, а затем пыталась нажать на большее.

Когда такое случалось, трудно было довести себя до предела.

Теперь, возможно, она наконец-то смогла увидеть, на что действительно способна, но она также внезапно осознала, в каком положении находится. Она знала, что это не самая скромная позиция, но скромность не была для нее проблемой. Она чувствовала, как его глаза останавливаются на ее груди, а сильные руки лежат на ее теле. Она не могла не вспомнить лицо, которое он скрывал, и тело под всей этой одеждой. Может быть, в ней просто бурлили эндорфины или то, что у нее уже несколько месяцев не было секса, но в данный момент она решила бросить все предосторожности на ветер. Она хотела отпраздновать и поэтому сделала

выбор.

Не успел Какаши опомниться, как она стянула с него маску и, прежде чем он успел спросить, что она делает, ее рот оказался на его. Поначалу он не понимал, что происходит, но потом начал мучительно осознавать, как хорошо ее тело, прижатое к нему вот так. Он чувствовал ее запах, с его обостренным обонянием, и в данный момент она пахла так маняще. Его руки слегка сжали ее бедра, когда его тело решило двигаться само по себе, и он поцеловал ее в ответ.

У него давно не было женщины, и он никогда не думал об этом до сегодняшнего дня, но она была очень сексуальной женщиной. Поцелуй был страстным, и он почувствовал, как ее язык прошелся по его губам, прося войти. Он открыл рот, когда ее язык вошел внутрь, а его собственный встретился с ее языком. Он почувствовал, как она застонала ему в рот, а ее ноги сомкнулись вокруг его талии. Не успел он опомниться, как прижал ее к стене, ее руки блуждали по его телу, зарываясь в его волосы, пока он пробовал ее на вкус. Поцелуй с ней был похож на жидкий огонь, его кровь была горячее, и он чувствовал себя живым так, как не чувствовал со времен своего первого раза.

- Что... что мы делаем? - Ему удалось вырваться, пока он целовал ее.

- Я подумала: "О, как здесь приятно, кто читал эти книги, тот знает", - застонала Анко, когда он поцеловал ее шею в определенном месте.

- Ты знаешь, что я имею в виду, - сказал он ей. Часть его тела хотела остановиться, но, честно говоря, ему было слишком хорошо. В его голове пронеслись образы ее обнаженного торса, и он понял, что хочет сорвать с нее эту рубашку. Он хотел прикоснуться к ним, целовать их и делать всевозможные вещи с ней и ее телом.

- Я не уверена, просто мне захотелось это сделать, вот я и сделала, - честно сказала ему Анко. Именно так она и поступала, она делала то, что ей хотелось сделать, не особо утруждая себя постоянным обдумыванием. Ей нравилось наслаждаться жизнью, и сейчас она, несомненно, наслаждалась. Она прижалась бедрами к его бедрам и почувствовала, как что-то затвердело в его брюках, прижимаясь к ней. Она ухмыльнулась, чувствуя, что он тоже начинает наслаждаться этим.

- Тебе не кажется, что это слишком быстро? - Он застонал ей в шею, чувствуя, как ее бедра прижимаются к его промежности.

- Мне все равно, мне это нужно, и я думаю, тебе тоже, - она глубоко поцеловала его. Она никогда не чувствовала ничего подобного раньше, он действительно хорошо целовался. Затем она почувствовала его руку на своей попке, он нежно массировал ее, заставляя ее стонать. Она нуждалась в нем сейчас и потом. - Черт, дай мне секундочку.

Он отпустил ее, тяжело дыша, наблюдая за ней, ее лицо покраснелось, когда она задрала юбку и стянула сетчатые шорты. Многие думали, что это просто полностью закрытый костюм,

но это было бессмысленно, как она могла пойти в туалет в полном костюме? Иногда ее смешило то, о чем думали люди. Она отшвырнула их, подскочив к нему, и снова впилась в его губы глубоким поцелуем.

- Возьми меня сейчас, - дышала она ему в ухо.

Он прижал ее к стене, и они с животным вожделением вгрызлись друг в друга. Для каждого из них прошло много времени, и их тела жаждали прикосновений другого. Они словно опьянели друг от друга, продолжая до самого конца оглашать помещение звуками секса.

- Что ж, это был хороший первый раунд, - сказала она ему, задыхаясь.

- Первый раунд? - удивленно спросил Какаши.

- Я давно этого не чувствовала и хочу чтобы это того стоило. Поэтому иди, устраивайся поудобнее на кровати, я скоро вернусь, - знойно сказала она ему.

- Куда? - спросил он.

Она оглянулась через плечо и улыбнулась:

- Сначала мне нужно снять одежду и освежиться. К тому же мне нужно подготовиться к следующему раунду.

Какаши застыл на месте, глядя, как она уходит, и заметил покачивание ее бедер, а также очень красивую фигуру. Без плаща у нее действительно было красивое тело. Он не понимал, что происходит, но, черт возьми, ему это было нужно не меньше, чем ей. Затем он пошел в спальню, снимая с себя одежду.

Какаши лежал на кровати, размышляя, стоит ли ему прекратить все это или нет. После того, как кровь вернулась к его мозгу, он смог снова начать думать. Он пытался взвесить все "за" и "против", но, черт возьми, несмотря на то, что это было быстро, ему было хорошо.

- О, Какаши, - раздался знойный голос, когда из двери ванной показалась голая нога. Она медленно поднялась и опустилась сбоку от проема, и мысли Какаши снова потухли. Анко медленно вышла в обнаженном виде, и Какаши залюбовался этим зрелищем. Он уже видел ее топлесс, но видеть ее тело целиком было еще лучше. Волосы у нее были распущены, и он впервые видел, чтобы она так выглядела. Он наблюдал, как Анко переползла на кровать с его ног и приподнялась.